

Мая показывала на Линь Фаня. Вся прочая детвора, очень увлечённая перебранкой и как-то позабывшая про своего учителя, тоже теперь обратила на него пристальное внимание. Дети прощлись взглядом по нему, с головы до ног, оценивая: мужчина был в потёртом спортивном костюме, в старых, грязных и сломанных резиновых шлёпанцах; его длинные волосы были помытыми, но совсем неуложенными. Под глазами у него висели такие тяжёлые мешки, что от одного взгляда на них можно было надорвать спину. Мужчина явно, если и спал, сон это был не из приятных. А ещё от него разило: среди ароматов полуденного луга и свежих журавлиных отходов, — среди этой прекрасной симфонии весны, — читался мелким шрифтом такой знакомый детям не столь благополучным пивной запашок алкаша.

В некоем смысле эти нотки тоже были незаменимой частью весенней палитры.

Дети переглянулись; мальчик-луковица поправил свои очки и перевел взгляд назад, на Маю, на лице которой сияло подобие улыбки. Он и остальные ребята немного растерялись, — что именно этой девчонке сделал учитель физкультуры, что она хотела его убить? Потому что очевидно, что у него не было никаких шансов. Мужчина был высоким, но и всё. Он был рухлядь. Лян Чао, с его мощными мышцами и дыханием, жаром сотрясающим воздух, уложит этого старика одним ударом.

Лян Чао тоже взглянул на учителя с презрением и сразу отвёл взгляд. Есть такая поговорка, что даже голодный лев не станет питаться помойными крысами. И Лян Чао очень хорошо только что проиллюстрировал, как именно такой вот злой лев посмотрел бы на вонючую и облезшую крысу. Его то ли кузены, то ли непонятно кто, игравшие роли телохранителей, рассмеялись. Одновременно.

— Шутишь? — спросил Лян Чао, вызываясь смотря на Маю. Девочка скрестила руки на своей в общем-то пока не существующей груди и сказала с волнением в голосе:

— Ты боишься.

Боюсь?

Лян Чао только прыснул в ответ. Он хотел ответить, что ему тут нечего бояться, но когда он взглянул в лицо девочке, и понял, что она на него совсем не смотрит, как будто намеренно игнорируя, юноша вдруг вышел из себя.

— Ну ладно, давай, — сказал он, яростно поворачиваясь к Линь Фану.

— Живо сюда, старик, — нетерпеливо махнул Лян Чаю.

Мая сжала кулачки и покосилась на Линь Фаня с блеском в глазах.

Её взгляд был для мужчины как удар под дых. Линь Фан глубоко вздохнул, заставил себя успокоиться и заговорил:

— Так, слушать меня, мелюзга, можете хоть в толчках топить друг друга, но меня не беспо...

Договорить свою фразу мужчина не успел. Лян Чао вдруг напрягся, занёс широкую руку, и с таким лицом, будто желая выплеснуть в ударе всю свою злость и напряжение, вытянул в него кулак. Именно так: вытянул кулак, потому что назвать это ударом у Линь Фана даже язык не повернулся бы. Это было слишком убого...

Но всё-таки кулак в него полетел. Самый настоящий кулак. Линь Фан осознал это как-то

запоздало, а потом он обнаружил ещё одну интересную штуку: пальцы его собственной руки стали сами собой сжиматься. И вдруг ему захотелось поднять эту руку, захотелось вытянуть её вперёд, перехватить «удар» мальчишки, повалить его на землю, и, может быть, потом ещё зарядить ногой в резиновом сандале, с раздавленной на подошве ещё прошлым летом мушкой, по его злому красному лицу. Линь Фан всё это себе представил и ничего из этого не сделал. Пальцы мужчины сами собой обмякли, а потом ему в солнечное сплетение прилетел удар, точно брошенный камень.

— Пфу, — вырвалось из глотки мужчины. Его отбросило на метр. Он свалился на траву и притих. Дети вскрикнули, а Лян Чао хмыкнул и опустил свою мощную руку. Мая обескураженно выпучила глазки и уставилась, как будто, в никуда. Прозвучал вздох мальчика-луковицы. Он вдруг как будто что-то понял и посмотрел на Маю с некоторым испугом в глазах. Вот, оказывается, думал он, что задумала эта девочка. Она специально натравила злого и тупого Лян Чао на учителя, тот его прибил, и теперь его за это накажут, а то и вовсе выгонят из школы.

Какая хитрость! Какое коварство!

Вскоре замешательство в глазах Май развеялось. На смену ему пришли испуг и паника:

— Мастер! — вскрикнула девочка. — Мастер, с вами всё в порядке? Мастер?! — заволновалась она, так что волосы её чуть дыбом не встали, и бросилась на мужчину. Мая склонилась над ним, в шоке разглядывая вмятину у него на груди.

Луковица же вздохнул от удивления и некоторого уважения — девочка демонстрировала мастерскую актёрскую игру.

— Врача, врача! — закричала Мая, безумно бегая глазками. Дети наконец опомнились и гурьбой рванули в школьное здание. Лян Чао уже тоже понял, что оплошался. Он прыснул и неуверенно отошёл в сторону. Какое-то время он даже немного нервничал: а если он и вправду что-то сломал этому старику? Будут проблемы, его исключат... Но потом юноша успокоил себя и даже приободрился. То, что он вообще ходит в эту школу, было глупой ошибкой. Это было наказание. Вот он пробудит свою родословную, и тогда его заберут с этой планеты помойки...

Меж тем Линь Фан хрипло заныл. Вместе с ударом в него как будто вошла дрожь, которая теперь тянула его к земле и не отпускала. Ощущение было мерзкое, но ещё неприятней была малявка, которая кричала ему что-то на ухо и уже, кажется, собиралась делать ему массаж сердца.

— Пхи... ва... — прохрипел мужчина.

— Мастер? Мастер, что вы говорите? Я вас не слышу?! — кричала Мая сверкая красными глазами.

— Пхи... Хва... — хрипел Линь Фан, как будто правда умирая. Он с трудом вытянул руку, показывая на заветную баночку возле бамбукового стула.

— А? Ах! Сейчас, сейчас всё принесу, Мастер! — закивала Мая и бросилась бежать. А Линь Фан размяк на сырой земле и уставился на высокое, мутное голубое небо. Пиво, пиво думал он, изнывая от палящего солнца и жары. Вот бы выпить пива...

— Вот, мастер! — снова прозвенел проклятый голосок, но теперь уже не такой мерзкий, и Линь Фан уже было повернулся с надеждой, а потом завис... Он увидел в руках школьницы вместо

заветной баночки свой бамбуковый стул:

— Вот, мастер! Садитесь! — сказала Мая и с дрожащей улыбкой на устах и поставила стул на землю, — Или вам помочь? Сейчас! — и девочка с трудом приподняла поникшего мужчины за плечи и уложила боком на стул. Линь Фань бессильно разлёгся на сидении, лицом к железному заграждению. Возле него, на бетонной прослойке, мужчина увидел небольшую баночку. Баночка лежала горизонтально, разливая напиток на землю, и была раздавлена, как будто кто-то сперва её сбил, а потом случайно, в большей спешке, наступил.

— Так лучше, мастер? Всё хорошо, скоро будет помощь, — говорила улыбчивая и смущённая девочка, сияя, ну точно полевой цветочек.

Линь Фань взглянул на её улыбку и открыл было рот... Но потом сомкнул губы и закинул голову за спинку своего стула...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1311955>